

Ци Чжэнь посмотрел на сдержанное выражение лица Чжоу Чжоу и внезапно почувствовал раздражение. Кроме глаз, которые были точь-в-точь как у Чжоу Синчжана, остальные черты лица ребенка сильно напоминали «Цзи Вэйгу». Он отвел взгляд на человека в инвалидной коляске неподалеку и спросил:

— Кто это в коляске?

— Это... дядя.

— Дядя?

— Да.

— Вы приходите сюда каждый день?

— Нет... — Чжоу Чжоу отрицательно покачал головой, но больше ничего не сказал.

Ци Чжэнь был недоволен медлительностью ребенка, но на лице его оставалась легкая, дружелюбная улыбка:

— Нельзя говорить, правильно? Вдруг я плохой человек, верно, Чжоучжоу?

Мальчик растерялся, не зная, что ответить, и опустил голову, снова перепутав собранную сторону кубика Рубика.

Ци Чжэнь достал из кармана заранее приготовленную конфету и протянул ее ребенку:

— Дядя сказал что-то не то, вот конфета в знак извинения.

Чжоу Чжоу покачал головой, положил кубик в рюкзак и слез со скамейки:

— До свидания, дядя.

Ци Чжэнь схватил ребенка за руку, сунул конфету в карман и, подумав, погладил его по голове:

— До свидания, Чжоучжоу.

Мальчик больше ничего не сказал и побежал, но, остановившись, обернулся и увидел лишь холодную спину.

Ци Чжэнь достиг своей цели — он увидел ребенка и узнал, что его отец и... сын живут хорошо. Время от времени видеть отца было достаточно, а с Чжоу Синчжаном и ребенком он разберется позже, когда представится подходящий случай.

Он убрал планшет и ушел, но не смог удержаться от мысленной перепалки с Чжоу Синчжаном. Воспитать ребенка таким застенчивым и замкнутым — это талант. Как он вообще это сделал?

Прожив дома чуть больше недели, Ци Чжэнь восстановил все полезные связи, а те, что были бесполезны, заменил новыми. Хотя он не сидел без дела, родители считали его замкнутым и неспособным адаптироваться к новой жизни.

Вечером, за ужином, Ци Дунлай посмотрел на молчаливого сына:

— Завтра вечером будет банкет, пойдешь со мной.

Вэнь Цзинья поддержала:

— Ты только вернулся, познакомься с людьми, чтобы потом на работе не было неловко.

— Именно, — согласился Ци Дунлай. — Ты всегда был необщительным, кроме Лю Ингэ, с кем ты вообще дружил?

Ци Чжэнь кивнул. Лю Ингэ уже связался с ним, узнав о его возвращении:

— Я понял.

Ци Дунлай удивился:

— Ты согласился так быстро? Я думал, придется тебя уговаривать.

Ци Чжэнь сделал паузу, прежде чем произнести:

— Мама права, я должен взять на себя свои обязанности.

— Молодец! — Ци Дунлай хлопнул сына по плечу. — Настоящий мужчина, ответственный.

Вэнь Цзинья смотрела на отца и сына с облегчением. Она боялась, что они поссорятся, и улыбнулась:

— Ладно, давайте поедим.

На банкете Ци Дунлай представил Ци Чжэня своим партнерам, намекая, что скоро уйдет на покой, и семья Ци перейдет в руки молодого поколения.

Ци Чжэнь смотрел на старых лис, прекрасно понимая их мысли. Альфа, который не появлялся на публике столько лет — то ли из-за разногласий с отцом, то ли из-за проблем со здоровьем? Сплетен было много, и это появление принесло много пользы.

Прошло шесть лет, и среди гостей были как старые знакомые, так и новые лица. Кто-то выделялся, но, пока они не мешали ему, Ци Чжэнь не собирался создавать проблемы. Если же кто-то встанет на его пути, он не даст себя в обиду.

Закончив обход, Ци Дунлай был очень доволен сыном. Он гордился им, ведь в их кругу он был одним из лучших:

— Сегодня много молодежи, я тебя не буду держать, иди.

Ци Чжэнь кивнул и, сделав несколько шагов, почувствовал похлопывание по плечу. Он внутренне содрогнулся от такого прикосновения, да и вообще от любого прикосновения. Он обернулся, скрыв отвращение, и дружелюбно сказал:

— Я тебя уже видел, Лю Ингэ. Ты же не любишь такие мероприятия, разве нет?

Лю Ингэ усмехнулся:

— Да ну! Я просто раньше не хотел тебя оставлять одного! Ты что, передумал? Отлично! Если что, обращайся!

Ци Чжэнь с легкой усмешкой посмотрел на него, сохраняя дружелюбие, но без теплоты:

— Спасибо заранее.

— Не за что! — Лю Ингэ услышал, как его зовут, и поспешил:

— Мне пора, потом встретимся, братан!

Ци Чжэнь кивнул, раздраженный шумом Лю Ингэ, детскими криками и резкими запахами духов, смешанными с едва уловимыми феромонами. Ему нужно было выйти.

На выходе он увидел еще двоих — Чжоу Цзинсина, старшего брата Чжоу Синчжана, главу компании Чжоу, и... Чжо Юэ.

К сводному брату, которого он когда-то настроил против отца, Ци Чжэнь испытывал лишь каплю вины. Ведь изначально Чжо Юэ действительно хотел с ним подружиться. Хотя он оставил ему крупную сумму денег, которой хватило бы на новую жизнь.

Ци Чжэнь равнодушно прошел мимо Чжо Юэ. Лучше всего, если они не будут пересекаться.

Выйдя на террасу, он наконец расслабился. Сверхчувствительность альфы была для него новым опытом. После операции, превратившей его в омегу, у него не было точки, но органы и чувствительность остались. Его феромоны, напоминающие аромат сосны, делали его похожим на альфу, но это было лишь видимостью.

Ци Чжэнь смотрел на неяркое и неясное небо, усмехнувшись. Этот бескровный бой, он вернулся.

Не успел он прийти в себя, как почувствовал, как кто-то дернул его за брюки. Он обернулся и посмотрел вниз — это был Чжоу Чжоу.

Мальчик, увидев, что его заметили, отпустил брюки и смущенно протянул руку с конфетой:

— Спасибо за конфету, дядя.

Даже при слабом свете террасы Ци Чжэнь видел, как лицо ребенка покраснело. На нем был аккуратный костюм, и он выглядел мило. Хотя лицо было не самым приятным для него, но, учитывая, что это он выносил его восемь месяцев, он решил, что будет относиться к этому спокойно.

Ци Чжэнь взял конфету, наклонился и улыбнулся:

— Спасибо, Чжоучжоу.

Мальчик покачал головой, смотря на него. Он рассказал отцу о встрече с этим человеком, и тот велел держаться подальше. Но он взял конфету, а значит, должен был отблагодарить. Дядя сказал, что хорошие дети должны быть вежливыми.

Чжоучжоу был хорошим ребенком, и он должен быть вежливым.

Мальчик кивнул, убедившись, что все правильно.

— Чжоучжоу!

Мужской голос прервал их, и ребенок, растерявшись, побежал на зов.

Ци Чжэнь замер. Голос был знакомым, но отличался от того, что он помнил. Раньше он был ярким и звонким, а теперь стал низким и слегка хриплым.

Но он не мог ошибиться.

Ци Чжэнь смотрел на Чжоу Синчжана, стоящего в пяти метрах от него. Этот человек был далек от того игривого, ревнивого щенка, каким он был шесть лет назад. Его резкие черты лица, даже в тени, были узнаваемы. Холодный, равнодушный взгляд, словно он смотрел на добычу, готовую в любой момент броситься и перегрызть горло.

Чжоу Синчжан даже не взглянул на подбежавшего к нему Чжоу Чжоу, мрачно произнес:

— Иди к дяде.

Мальчик, не понимая, почему отец кажется сердитым, посмотрел на Ци Чжэнь и пошел внутрь.

<http://bllate.org/book/15442/1369583>